

Депортация Дальневосточного пединститута: взгляд сквозь призму времени

Дальневосточный корейский (до 1933 года интернациональный) педагогический институт был организован во Владивостоке в 1931 году. Согласно совместному постановлению Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Центрального Комитета ВКП(б) № 1428-326 от 21.08.1937 года «О выселении корейского населения из пограничных районов Дальневосточного края» в целях «пресечения проникновения японского шпионажа», 173 тысячи этнических корейцев были выселены из приграничных районов Дальнего Востока в Казахстан и Узбекистан. Также вместе со всем имуществом и документацией был депортирован и Дальневосточный корейский педагогический институт с общим контингентом в 1300 человек.

**Ирина КИМ,
доктор экономических наук,
Кызылорда**

Бывшие сотрудники и студенты института даже и не подозревают, что историю их работы, учебы и жизни бережно хранит Кызылординский областной государственный архив, который еще ждет своих исследователей, историков и журналистов.

В конце августа и начале сентября 1937 года институт еще работал во Владивостоке в обычном режиме: приказы о зачислении студентов по факультетам, распределение годовой нагрузки часов преподавателей, прием и увольнение штатных работников. С 12 сентября характер приказов изменился, началась подготовка института к переезду: в этот период были категорически запрещены какие-либо отлучки из Владивостока домой студентам института и рабфака, сформирована группа к переезду для сопровождения эшелона. В драматический для всей страны 1937 год в начале октября институт в сложных условиях продолжил свою деятельность в городе Кызыл-Орда (Казахстан).

В 1937-1938 годы пединститут имел четыре факультета: исторический, физико-математический, естествознания, русского языка и литературы. Занималось студентов – 372 человека, на 7 кафедрах работало 27 преподавателей, из них – один доцент.

После переезда в Кызыл-Орду обучение велось на корейском языке, но после принятия Постановления Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) от 24 января 1938 года «О реорганизации национальных школ» вуз утратил свой «корейский профиль» и перешел на русский язык обучения. Сохранилось письмо студента Ко-Чен-Сана председателю Совнаркома СССР В.М. Молотову с протестом против перехода

преподавания с корейского на русский язык обучения (Из истории депортаций. Казахстан. 1935-1939 гг. Том 2, стр. 556-557).

Следует отметить, что характерная для 30-х годов интенсивная «чистка кадров» коснулась и преподавателей института. Так, в ноябре 1935 года снимаются с должности преподаватели Ким Сергей Михайлович – за службу в белой армии у генерала Хорвата, О Чан-Хван – в связи с арестом органами НКВД, Ким Константин Петрович – за участие в прошлом в Меркуловском Народном собрании (1921-1922 гг.).

Но серьезный урон нанесли институту репрессии в 1937-1938 годах. Арестам подверглись наиболее опытные работники. В августе 1937 года помощник директора по административно-хозяйственной части Хван Ен Гын был уволен как участник контрреволюционной корейской шпионско-повстанческой организации. В обвинительном заключении указано, что «он вел активную подготовку повстанческого контрреволюционного выступления корейского населения против Советской власти; обрабатывал студентов Корейского пединститута в японофильском и повстанческом направлении». Был осужден и расстрелян в мае 1938 года, полностью реабилитирован в 1957 году за отсутствием в его действиях состава преступления.

В архивных документах мы видим фамилии тех, кто был уволен или исключен из института по мотивам: шпионаж, враг народа, антисоветская контрреволюционная деятельность.

Как врагов народа уволили заведующего учебной частью пединститута Пака Моисея Петровича и заведующего учебной частью учительского института Ни Ивана Михайловича. За связь с врагом народа была уволена и.о. доцента по педагогике С.Л. Столина. В январе 1938 года уволены преподаватель истории Эм Харитон Михайлович – за антисоветскую агитацию, контрреволюционную деятельность среди студентов-корейцев, и военрук Ким Гван Су – как враг народа. Они были приговорены к высшей мере наказания (расстрел) и впоследствии полностью реабилитированы.

В мае 1938 года уволен преподаватель психологии Огай Тихон Вениаминович по обвинению в шпионаже и службе в белой армии, арестован и в июне 1939 года освобожден за недостаточностью следственных материалов, но реабилитирован только в 1997 году.

Репрессии не обошли стороной и студентов института. Высшая мера наказания была назначена студенту четвертого курса Киму Хен Гуку за распространение клеветнических слухов, направленных на срыв мероприятий, проводимых партией и правительством СССР; студенту Борису Югаю – по обвинению в антисоветской контрреволюционной деятельности; студенту Муну

Дальневосточный корейский педагогический институт, 1937 год.
Фото из личного архива С. Хасановой.

Хак Дюну – по обвинению в шпионаже.

Студенты первого курса физико-математического факультета Цой Ын Юн, Эм Экман и Ко Ин Су (Когай Григорий) были исключены из института в марте 1938 года за антисоветскую контрреволюционную деятельность. Цой Ын Юн был приговорен к высшей мере наказания, а Эм Экман и Ко Ин Су – к 8 и 5 годам исправительно-трудовых лагерей.

Это, например, «География Пхенандо» (провинция) в восьми книгах (том IV и том VII). Название Пхенандо происходит от первых букв главных городов провинции – Пхеньяна и Анджу. Книги написаны на тончайшей рисовой бумаге, обложки выполнены из плотной бумаги желтого цвета с тисненным рисунком. Книги прошиты в пяти местах красной кручёной нитью, отдельные

Книги из фонда научной библиотеки Кызылординского государственного университета имени Коркыт Ата, 2024 год.

Впоследствии все они были полностью реабилитированы.

В январе 1938 года исключены из института как враги народа студенты Ким Гю Вон и Ли Менфир. Дальнейшая судьба Ли Менфира неизвестна. Ким Гю Вон был обвинен в контрреволюционной деятельности, осужден к 10 годам лишения свободы, реабилитирован в августе 1989 года.

В связи с административным выселением Дальневосточного корейского педагогического института в Кызыл-Орду был перевезён и фонд корейских книг библиотеки. Отдел редких книг научной библиотеки Кызылординского государственного университета хранит эти старинные издания на корейском и китайском языках. Как известно, до конца XIX века классический китайский письменный язык в Корее был общепризнанным средством официального общения. Собрание редких книг удивляет многих посетителей.

листы и обложка испорчены водой, тёмные пятна сырости присутствуют на листах внутри книг. В фонде библиотеки также имеются «Комментарии к Конфуцию», «Сборник законов Кореи» (1897-1910гг.), «Императорские указы эпохи Мин», тома «О международном праве (указ корейской дипломатии 1897года)» и религиозно-астрологической философии, литературные сочинения авторов XVI-XIX веков и другие.

Такова судьба Дальневосточного корейского педагогического института, который в 1937 году в Советском Союзе «по политическим причинам» был расформирован и депортирован в Кызыл-Орду. На базе этого института был открыт другой – Кызыл-Ординский педагогический институт (1938 г.), ныне Кызылординский государственный университет имени Коркыт ата, подготовивший и продолжающий подготовку сотен и тысяч специалистов для региона и страны.